

Прошли краткие мгновения ступора, и Эмлин огляделся, не удержавшись. Стал подозревать, что Мир затаился где-то рядом с ним, затерялся среди прихожан.

Ведь всё же он ни разу не упоминал о Свече Устрашения Ума в клубе Таро. У Епископа Утравского редко бывали конфликты с кем-либо, потому он почти никогда не применял мистических предметов. Если бы в Эмлина не вживили психологическую зацепку за регулярное посещение Церкви Урожая, и он не получил предупреждения заранее от Шерлока Мориарти, то не спросил бы епископа и не узнал о существовании Свечи Устрашения Ума.

В этот миг для Эмлина все были похожи на Мира, будь то полноватый мужчина средних лет, бабушка в сером шарфе или красотка-модница, во всех них Эмлин ощущал что-то родственное Миру.

- Нет, надо мне это выяснить. Он на самом деле так хорошо знает моё окружение... Я кое о каких вещах даже при мистере Шуте не упоминал... - Эмлин, совершенно ошарашенный, встал и прошёл в комнату отдыха духовенства, что располагалась сзади молитвенного зала. В тишине и пустоте он проговорил в ответ:

- Достопочтенный мистер Шут, я бы хотел напрямую связаться с Миром.

Меньше чем через десять секунд Эмлин увидел, как на него хлынуло приливной волной бордовое свечение, и оно поглотило его.

А затем обнаружил, что оказался над серым туманом, сидел в величественном дворце рядом с местом Шута.

А на другом конце крапчатого стола виднелась размытая фигура ожидавшего его Мира.

Эмлин был уже не тем, что прежде, изменился кардинально. Не торопился заговорить с Миром, только поклонился мистери Шуту, расслаблено наблюдающему с другого конца стола, а затем уже посмотрел на свою цель.

- Как вы узнали, что я могу достать Свечу Устрашения Ума?

Мир по велению Клейна сказал хриплым голосом:

- Мы могли и раньше встречаться.

Больше на эту тему не распространялся, упомянув лишь ключевой момент. А мог ли Эмлин уяснить положение вещей - это Клейна не заботило.

Клейн, разумеется, верил, что Эмлин не догадывался соотнести Мира с Шерлоком Мориарти, поскольку не хватало наводок.

Эмлин всё сильнее хмурился, подозревая сразу нескольких, но окончательно определить, кто был Мир, он не мог.

– Поверьте мне. Ничего дурного участникам клуба Таро я не желаю, – добавил Мир, увидев надолго приумолкнувшего Эмлина.

– Хе, в один прекрасный день я тебя всё-таки отыщу! – пробормотал про себя Эмлин и спросил:

– Что вы собираетесь делать со Свечой Устрашения Ума? Мне нужна веская причина, чтобы одолжить такой мистический предмет.

Клейн удержал желание потереть виски, велел Миру принять важный вид и сказать:

– Собираюсь ею лечить свои душевные неурядицы.

– Лечить... душевные неурядицы... – Эмлин неудержимо отдёргнулся судорожно, затем снова сел ровно.

И отвечал Миру таким взглядом, в котором ясно читалось, что Мир на самом деле опасный сумасшедший.

– ...Да, Свеча Устрашения Ума обладает таким воздействием, – на миг задумался Эмлин и сказал:

– Я могу одолжить её только на полдня. Это ведь не беда?

Клейн совладал с ужасом и мольбами, что проносились у него в голове, и велел Миру ответить:

– Не беда.

Если Свеча Устрашения Ума действенна, Клейн разделается с проблемой за пятнадцать минут. Окажись свеча бесполезной, и всё равно, хоть даже и владеешь ею целые месяцы и годы. Потому длительность аренды была неважна. Клейна вовсе не волновали такие ограничения.

– Взнос будет триста фунтов и пять страниц сил Потусторонних в Гримуаре Леймано в придачу.

Эмлин решил так наполовину откупиться от своего долга.

- Пять страниц... Сколько же страниц использовал этот парень... - Усмехаясь про себя, Клейн велел Миру ответить:

- Это не составит труда.

Завершив сделку, Эмлин тотчас вернулся в реальный мир и вошёл в комнату отдыха духовенства Церкви Урожая.

Устремив взор вбок от алтаря, и дожидаясь, когда Епископ Утравский закончит беседовать с прихожанами, Эмлин вдруг понял, что оказался перед дилеммой.

Хоть в разговоре с Миром он и выступил так уверенно, но подобных предметов у епископа никогда ещё не пытался одалживать. И не имел понятия, как отнесётся к этому епископ.

Мечущимся взглядом Эмлин безотчётно окидывал крошечный молитвенный зал.

- Я помог Отцу спасти множество простолюдинов, заразившихся чумой, и учил всех желающих травничеству. Благодаря мне вера в Мать Землю довольно значительно распространилась по этому округу. Что же плохого, если я одолжу Свечу Устрашения Ума на полдня? - Эмлин, подняв нос, подошёл к Епископу Утравскому, на которого вынужден был смотреть снизу вверх, и откашлялся.

- Знаете ли, у одного моего друга душевные нелады. Я бы хотел одолжить Свечу Устрашения Ума.

Своих вкладов вслух не упоминал, гордость не позволяла.

Утравский опустил взгляд на облачённого в священническую рясу Эмлина и добродушно улыбнулся.

- Хорошо.

-... И всё? - Эмлин был поражён, не верил, что епископ так легко согласится.

Он не сразу принял этот ответ, не мог не спросить:

- Вы не боитесь, что я потеряю свечу?

Утравский с улыбкой отвечал:

- У каждого живого существа и предмета свой конец. Все вернуться в землю, канут глубоко в

почву, пробьются побегами, вырастут, расцветут и так воплощение за воплощением. Таков удел всего сущего. Если Свеча Устрашения Ума потеряется, это просто будет означать, что моя связь с этим предметом пришла к своему завершению. Мне нужно будет терпеливо ждать, что уготовят мне судьба и Мать.

– Потеряется ли Свеча Устрашения Ума или нет, всё в руках судьбы, ну а убьёшь ли ты меня в итоге, это тоже руках судьбы? – усмехался Эмлин про себя, дальше не расспрашивая. Принял от епископа-полугиганта эту странную свечу.

Затем под предлогом того, что ему нужно лечить друга, ушел из Церкви Урожая. Нашёл какую-то случайную гостиницу и устроил там ритуал жертвоприношения.

...

Над серым туманом Клейн снова принял Свечу Устрашения Ума.

Уже более половины мистического предмета выгорело, а поверхность его была покрыта чем-то похожим на человеческую кожу, на которой выступало несколько бородавок.

Фитиль свечи был очень короткий и совершенно чёрный. Его покрывали частые, плотно находящиеся друг на друга чешуеобразные узоры.

Клейн не медлил, так как не желал давать своей альтернативной личности шанс вырасти. Хотел полностью разрешить проблему, пока та личность была ещё слаба, иначе бы потеря контроля над собой стала бы его неотвратимым уделом. Вдобавок таинственное пространство над серым туманом полностью перекрывало дурные воздействия битвы двух личностей.

– Уфф... – Клейн, медленно выдыхая, протянул руку и призвал Скипетр Морского Бога.

Тут он ни о чём не стал гадать, поскольку не мог знать наверняка, к кому относилось "я" – итог, естественно, вышел бы бессмысленный.

Пам!

Клейн щёлкнул пальцами и зажёл Свечу Устрашения Ума.

Над чёрным-чёрным фитилём тихо сияло пламя со светло-голубым ореолом духа, озаряя дворец, похожий на обителище гиганта.

Обстановка как-то незаметно переменилась, перед глазами Клейна возникли шкаф, письменный стол, двухъярусная кровать и счётчик газа. Багряный лунный свет проникал в окно, подёрнув всё словно багряной вуалью.

То была квартира, где жили Моретти!

Место, где застрелился Клейн Моретти!

В эти мгновения показалась фигура, что сидела на нижнем ярусе кровати и смотрела с кривящимся лицом на Клейна со Скипетром Морского Бога в руке.

Клейн рассмотрел внешность этого молодого человека: волосы чёрные, телосложение худощавое, черты лица обычные, но профиль довольно резкий, а в общем вид учёный, интеллигентный. То был другой "Клейн".

Этот другой Клейн скорчил гневную гримасу и проговорил:

- Ты занял моё тело, а теперь хочешь изничтожить душу? Я должен быть Клейном Моретти! Отвратительный ты, бессовестный переселенец. Паразит!

Тот Клейн, как виделось, только что обрёл силу и ещё не мог пользоваться вещами внешнего мира.

Клейн не отвечал, только с хмурым видом подошёл.

"Клейн" же постепенно изменился в лице, взгляд его переполнял страх.

Сжался всем телом, молил, слегка подрагивая:

- Отпусти меня. Отпусти меня. Ты захватил моего брата, мою сестру, мою жизнь, вырвал их у меня. Этого ещё не достаточно? Я останусь, тихонько сидеть в твоём теле, помогая тебе размышлять над задачами и давая советы. Я уж точно не стану бороться за власть над твоим телом. Отпусти меня. Отпусти меня...

Клейн, всё так же в молчании, воздел правую руку со Скипетром Морского Бога.

Тот, другой "Клейн" уже заливался слезами, в гнев и страхе ревя:

- Я лишь хотел тебе напомнить! Если бы не пытался тебе напомнить, зачем бы я стал себя раскрывать?! Отпусти меня. Отпусти меня... Я не хочу ничего дурного!

Клейн на него молча посмотрел и велел голубым камням на конце Скипетра друг за другом загореться.

Вмиг возникли разряды молний, вихрем кружась и опутывая "Клейна".

Под звонкие резкие крики фигура стремительно рассеялась, и разряд молнии стёр все её следы.

– Как и следовало ожидать от меня. Что я знаю свои душевные слабости и знаю, как лучше всего молить... Однако я уже узнал, кто я. Я Чжу Минжуй, слившийся с воспоминаниями и эмоциями Клейна. Отпусти я тебя и это будет равнозначно расщеплению двоицы, признанию того, что они противоборствующие стороны. Так я сразу же потеряю контроль над собой, стоит мне вернуться в реальный мир... – Клейн опустил скипетр и закрыл глаза, тихо вздыхая.

Затем окончательно восстановил ясность своего сознания и покинул умной мир.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2415779>